

**Комплекс памятников, посвященных Отечественной войне 1812 года.
Историческая информация**

**ПАННО МОЗАИЧНЫЕ «1812-й год»
НА ФАСАДЕ МУЗЕЯ-ПАНОРАМЫ "БОРОДИНСКАЯ БИТВА"**

Автор – Борис Александрович Тальберг (1930-1984). Заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола. Руководитель Мозаичной мастерской Академии художеств СССР
1962 год.
Смальта.

Объект культурного наследия регионального значения.

Мозаичные панно на фасадах Музея-панорамы выполнены при строительстве здания.

Панно под общим названием «1812-й год»,

левое – «Народное ополчение и пожар Москвы» и

правое – «Победа русской армии и изгнание Наполеона» (площадью 75 м² каждое)

призваны подчеркнуть выразительность здания Музея-панорамы «Бородинская битва» средствами изобразительного искусства

Панно размещены на облицованных камнем стенах стилобатов здания Музея-панорамы в виде свободных по форме цветных клейм. Мозаика содержит множество символических образов, раскрывающих конкретно-историческое содержание двух названных событий. И в сцене сбора народного ополчения на фоне полыхающей Москвы, и в сцене прощания с близкими уходящих в бой крестьян, и в изображении монолитной, исполненной решимости группы командующих русским войском ощутимо желание автора не просто дать развернутые сцены войны, но выявить те силы, которые обеспечили разгром наполеоновской армии. Победа в войне 1812 года в работах Тальберга предстает и как результат неодолимой мощи поднявшегося на защиту Отечества народа, и как проявление таланта военачальников, прежде всего М.И. Кутузова. При всей своей индивидуальной характеристике портрет Кутузова, как бы вычлененный из общего сюжетного ряда, превосходящий по размерам другие изображения, – такой же символ, как и летящая Победа, поднявшая меч возмездия над обращенными в бегство французами.

ПАМЯТНИК М.И. КУТУЗОВУ В МОСКВЕ

Скульптор – Н.В. Томский (1900–1984), Народный художник СССР, Действительный член Академии художеств СССР, Герой Социалистического труда.

Архитектор Л.Г. Голубовский.

Открыт 6 июля 1973 г.

Государственная премия РСФСР им. И.Е. Репина за 1975 г.

Конная статуя и горельефы – бронза, пьедестал – гранит.

Высота с пьедесталом – 1170; статуя – 570.

Надпись на пьедестале: *Михаилу Илларионовичу Кутузову, славным сынам русского народа, одержавшим победу в Отечественной войне 1812 года.*

Полководцы. Горельеф памятника М.И. Кутузову в Москве.

Бронза. 275х580.

Изображены:

генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли,

генерал от инфантерии П.И. Багратион,

генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров,

генерал от кавалерии М.И. Платов,

генерал-лейтенант Н.А. Тучков,

генерал-лейтенант Н.Н. Раевский,
генерал-лейтенант А.П. Ермолов,
генерал-майор А.И. Кутайсов,
генерал-лейтенант Д.П. Неверовский,
генерал-майор П.Г. Лихачев,
генерал-лейтенант П.П. Коновницын.

Партизаны 1812 года. Горельеф памятника М.И. Кутузову в Москве.
Бронза. 275х400.

Изображены:

подполковник Д.В. Давыдов,
капитан А.С. Фигнер,
крестьянин Г.М. Курин.

Солдаты и партизаны, идущие в бой. Горельеф памятника М.И. Кутузову в Москве.
Бронза. 275х580.

Изображены:

барабанщик Ф.Михайлов,
рядовые Л. Коренной, Ручкин и Алексеев,
фельдфебель Золотов,
подпоручик Павлов,
ратник Санкт-Петербургского ополчения Ф.П. Матвеев,
капитан А.Н. Сеславин,
крестьянка В. Кожина.

ОБЕЛИСК С БРАТСКОЙ МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

Сотни русских воинов, скончавшихся по пути следования от Бородино до Москвы, были погребены в братской могиле на Дорогомиловском кладбище Москвы (не сохранилось).

С середины 1930-х годов все захоронения на кладбище прекращаются. Ограда и постройки используются на хозяйственные нужды.

В 1940 г. по решению Мосгорисполкома на Дорогомиловском кладбище над могилой русских солдат был воздвигнут серый гранитный обелиск. На черном полированном постаменте золотом выведены слова:

«Братская могила 300 воинов-/ героев Отечественной войны / 1812 года, павших смертью хра-брых в Бородинском сражении. / Сооружен Мосгорисполкомом / в 1940 году».

В 1-й половине 1940-х годов на территории уже частично уничтоженного кладбища началось строительство жилых домов современного Кутузовского проспекта и прилегающих улиц. Прах воинов из братской могилы 1812 года, согласно официальной версии, был перезахоронен на Ваганьковское кладбище. Возможно, прах воинов до сих пор покоится под асфальтом рядом с домом № 26 по Кутузовскому проспекту.

В 1953 году монумент, установленный над братской могилой, был перенесен к музею «Кутузовская изба».

В 1962 году, в связи с перепланировкой территории при строительстве здания Музея-панорамы «Бородинская битва», памятник вновь переместили – ближе к правому крылу здания Музея, где он стоит и поныне.

БЮСТ М.И. КУТУЗОВА ПЕРЕД «КУТУЗОВСКОЙ ИЗБОЙ»

Первый в Москве памятник полководцу.

Скульптор: Н.В. Томский.

Бронзовый отлив 1958 года с оригинала 1947 г. (не сохранился).

115 x 100 x 50.

Надпись на постаменте: *М.И. Кутузов.*

Установлен в 1958 году, к 145-летию со дня кончины М.И. Кутузова.

ВЕРСТОВОЙ СТОЛБ

В начале 1880-х годов на месте сгоревшей «Кутузовской избы» оставалась всего лишь «небольшая площадка всхолмленной земли с канавкой и валом». В ноябре 1883 года на средства, собранные офицерами Московского Гренадерского корпуса, возле бывшей избы был установлен небольшой памятный знак. Со Смоленской дороги перенесли верстовой столб, которому придали форму обелиска. На обелиске были прикреплены две доски из красного мрамора с выбитыми на них золотыми буквами надписями:

На месте этом находилась изба, принадлежавшая крестьянину деревни Фили – Фролову, где 1 сентября 1812 года был созван Военный Совет под председательством Фельдмаршала Князя Кутузова, решивший участь Москвы и спасение России.

Изба сгорела в 1868 году; Офицеры Гренадерского Корпуса, бывшие на полевой военной поездке в 1883 г. в окрестностях Москвы и проникнутые чувством благоговения к историческому месту, возымели желание увековечить это место камнем и обнести оградой, что и исполнено заботами и усердием чинов Гренадерского корпуса 8 ноября 1883 года.

На совете Фельдмаршал сказал: С потерей Москвы еще не потеряна Россия, поставляю первую обязанностью сберечь армию, сблизиться с подкреплениями и самым уступлением Москвы приготовить неприятелю неизбежную гибель, и потому намерен, пройдя Москву, отступить по Рязанской дороге.

Закончил он Совет так: Я вижу, что мне придется заплатить за все, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить.

«КУТУЗОВСКАЯ ИЗБА»

После Бородинского сражения русская армия подошла к границам Москвы. Главная квартира разместилась в деревне Фили. Этим населенным пунктом владели дворяне Нарышкины, связанные родственными узами с царствующей династией. По данным ревизии 1811 года в 28 дворах деревни Фили проживали 96 крестьян. В период Отечественной войны 1812 года 8 крестьян стали ополченцами, не вернулся никто.

1 сентября 1812 года в Филях состоялся военный совет, решения которого имели исключительное значение для хода и исхода войны. В 1812 году хозяином избы, где прошел совет, являлся Михаил Фролов, в семье которого 16 человек (6 мужчин и 10 женщин).

При вступлении в деревню французской армии, крестьяне покинули деревню и вернулись в нее только после ухода наполеоновской армии из Москвы. Практически сразу хозяева приняли решение оставить в передней горнице избы всю обстановку, в которой проходил военный совет русских военачальников 1 сентября 1812 года. Проезжающие (в том числе и члены Царствующего Дома Романовых) по Смоленской дороге вскоре стали специально останавливаться в Филях и осматривать избу, как достопримечательное в истории России место. Почти сразу на столе в горнице появилась книга для записи посетителей. Книга не сохранилась, но остались многочисленные воспоминания об этом, с описанием самой избы и ее обстановки.

Есть сведения о том, что в 1826 г. по пути на коронацию Николая I в избе останавливался великий князь Константин Павлович.

В 1854 году владелец Филей Эммануил Дмитриевич Нарышкин перенёс деревню к роще села Покровского, ближе к Москве-реке. «Кутузовская изба», как исторический

памятник, оставлена на прежнем месте. Избу отремонтировали, окружили большим рвом и земляным валом, высадили деревья и поселили одного (по др. данным, двух) солдата-ветерана войны 1812 года. Ежегодно на содержание и охрану избы помещик выделял 200 руб.

В 1867 году, планируя капитальный ремонт «Кутузовской избы», владелец вывез наиболее ценные экспонаты, закрыл здание и уволил сторожа. 7 июля 1868 года оставленная без присмотра «Кутузовская изба» по неизвестной причине сгорела¹. Еще до пожара, пожелав «сохранить остаток памятника нашей истории», Э.Д. Нарышкин предложил передать «Кутузовскую избы» вместе с земельным участком (216 кв. саженей) городу Москве, что и было сделано, в отношении участка и оставшихся на нем развалин².

Осенью 1883 года офицеры Гренадерского корпуса поставили на месте исторической избы памятный знак (верстовой столб), сохранившийся до наших дней.

1 июля 1886 года Городская дума разрешила Обществу хоругвеносцев Храма Христа Спасителя³ восстановить «Кутузовскую избы» с целью создания в ней музея. 1 сентября 1887 года, в день годовщины Военного совета в Филях, Общество хоругвеносцев открыло «Кутузовскую избы», восстановленную по планам художника Д.М. Струкова⁴.

На рубеже XIX–XX веков в Кутузовской избе в конце проживало от 2-х до 4-х солдат-инвалидов⁵, которые рассказывали посетителям о памятных событиях Отечественной войны 1812 года, а также поддерживали порядок внутри и вокруг избы. Ежегодно 1 сентября здесь отмечался день памяти воинов Отечественной войны 1812 года. После литургии, совершаемой архиерейским служением в церкви Покрова в Филях, крестный ход направлялся к Кутузовской избе.

1 сентября 1910 года рядом с «Кутузовской избой» состоялась торжественная закладка музея-часовни в память фельдмаршала Кутузова (современный храм Архистратига Михаила близ «Кутузовской избы»).

В послереволюционный период музей был передан в ведение системы Наркомпроса и местного сельского совета. В годы Гражданской войны музей по существу не функционировал, отсутствовала охрана помещений, здание постепенно разрушалось, а экспонаты утрачивались. В 1924 году открыта для обозрения передняя горница «Кутузовской избы», где находилась экспозиция (в холодной горнице жил сторож с семьей). Музей пополнялся экспонатами, обслуживал население, был занесен во все справочники учреждений культуры Москвы.

1 октября 1929 года музей «Кутузовская изба» закрыт, как не отвечающий задачам пролетарского воспитания. Здание передано в распоряжение Фильского сельсовета, а экспонаты распределялись между Историческим музеем и Бородинским военно-историческим музеем. Музей был превращен в жилой дом, а в передней его половине разместилось лечебное учреждение.

¹ «Допожарную» избы запечатлел А.К. Саврасов, выполнивший в 1859 и 1866–1867 гг. рисунок и этюд. В 1884 году художником написана картина «Кутузовская изба».

² Окончательно это было оформлено лишь в марте 1870 г.

³ Высочайше утвержденное Общество Хоругвеносцев храма Христа Спасителя образовано 18 мая 1880 г. для ношения Хоругвей этого храма, а также для помощи духовенству в праздновании различных памятных дат.

⁴ Дмитрий Михайлович Струков (1827–1899) – художник, археолог, церковный историк, художник-архитектор, художник-рисовальщик, искусствовед, педагог. Сын его, Николай Дмитриевич, воссоздал Кутузовскую избы. А сам Д.М. Струков восстанавливал интерьер избы.

⁵ «...они выбираются из солдат эпохи императора Александра II, преимущественно из участников русско-турецкой войны и преимущественно из служивших в Псковском имени Кутузова полку».

В феврале 1939 года Президиум Московского совета Рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов принял решение об открытии исторического памятника «Кутузовская изба в Филях». Музей, в разные годы, был филиалом «Бородинского музея-заповедника» и Государственного Исторического музея.

В 1962 году «Кутузовская изба» стала отделом вновь организованного Музея-панорамы «Бородинская битва».

В связи с отсутствием охранного оборудования, электричества и отопления в период 1997-2012 «Кутузовская изба» была закрыта.

Воссозданный музей «Кутузовская изба» открыт в сентябре 2012 года, к 200-летней годовщине Военного совета в Филях. В настоящее время в музее организована экспозиция, посвященная этому историческому событию, и выставочное помещение, где проводятся интерактивные музейные занятия.

Содержание мультимедийного видеofilьма
«Кутузов после Военного совета в Филях»
(сокращенный и адаптированный для перевода вариант)

Ночью 1 сентября 1812 года, после завершения долгого и трудного дня главнокомандующий русскими армиями Михаил Илларионович Кутузов остался один в опустевшей избе.

Только что он написал письмо московскому губернатору графу Ростопчину о том, что вскоре Москву займут войска французского императора Наполеона. После Бородинского сражения они быстро приближались к Москве. Кутузов сожалел, но не видел возможности отстоять город. Он был убежден в своей правоте днем, но теперь, в сумерках, стал сомневаться. Может быть, правы были те, кто убеждал его не отдавать Москву без сражения?

Вновь обдумывая свое решение, Кутузов вспоминал события прошедшего месяца.

Когда Кутузов был назначен главнокомандующим русскими армиями, он прибыл в Зимний дворец на встречу с императором Александром Первым.

Он хорошо понимал, какую тяжелую ответственность берет на себя, и говорил: «Мне предстоит великое и весьма трудное дело...»

Прощаясь с Кутузовым, Александр Первый требовал от него быстрых результатов, решительных сражений и побед. Он хотел, чтобы генеральное сражение как можно скорее изменило ход войны.

Сразу после отъезда из Петербурга Кутузов получил известие о кровопролитном сражении под Смоленском. Узнав, что русские армии оставили город, он сразу понял, что теперь защитить Москву ему уже не удастся. Теперь ключ от Москвы попал в руки Наполеона. Уже накануне сражения при селе Бородино Кутузову было ясно, что даже если он не проиграет генеральное сражение, ему все равно придется отступить дальше.

С горьким сожалением сказал он тогда: «Французы переломают о нас свои зубы, но окончательно победить их в сражении мы не сможем».

Теперь Кутузов вспоминал, как после битвы при Бородине его войска медленно отступали к Москве. Русские понесли огромные потери. Погибли и были ранены двадцать семь генералов. Отвезли в тыл тяжелораненого генерала Багратиона – любимца солдат, ученика самого Суворова. Погибли граф Кутайсов и два брата Тучковых. Ранен и попал в плен Лихачев. Ранения получили генералы граф Воронцов, Горчаков, Бахметьев, Ивелич, Кретов, граф Сен-При...

После тяжелейшего бородинского сражения русские войска тянулись к Москве. Жители города покидали свои дома и шли рядом с солдатами.

Утром первого сентября Кутузов прибыл на Поклонную гору и сел на небольшую скамеечку. Собравшиеся вокруг него генералы высказывали различные мнения, предлагали один за другим стратегические планы. Обсуждали позицию для сражения под Москвой.

Выбрал ее генерал Беннигсен. Позиция была неудобна, это понимали все. Осмотрев ее, Кутузов сразу принял решение. Он всегда верно служил своим государям, он был русский дворянин и русский солдат, он командовал сейчас все еще сильной русской армией, но он должен отдать приказ оставить Москву неприятелю. Без боя. Но отдать такой приказ единолично, без обсуждения, он не мог. И вот, в крестьянской избе деревни Фили, вечером первого сентября главнокомандующий собрал военный совет. Кутузов нарушил обычный порядок и сначала дал слово генералу Барклаю де Толли, а не младшему по званию офицеру, как обычно. Барклай говорил откровенно: «Позиция плоха, сражаться здесь опасно; победить превосходящего силами противника мы не сможем... Потеря Москвы будет тяжелой для государя, но не будет неожиданностью... Сохранив Москву, Россия должна будет продолжать тяжелую войну, которая ее разорит; но если мы сбережем армию, у нас останется надежда спасти Отечество...»

После таких слов Барклая де Толи начался жаркий спор.

Генерал Беннигсен говорил, что сражаться под Москвой можно и нужно. Его поддержал генерал Дохтуров. Генералы Коновницын и Ермолов, не хотели даже слышать о сдаче Москвы. Они предлагали идти навстречу неприятелю и атаковать его.

Полковник Толь заявил: «Сражаться в выбранной генералом Беннигсеном позиции совершенно невозможно. Неминуемо проиграем сражение и затем все равно потеряем Москву. Армия при этом будем совершенно истреблена».

Генерал Раевский сказал: «Не от Москвы зависит спасение России. Гораздо важнее сберечь войска. Мое мнение: оставить Москву без сражения. Я говорю как солдат...».

Сейчас Кутузов вспоминал, как он отвечал Раевскому и другим участникам военного совета: «Знаю, что беру на себя тяжелую ответственность, но это нужно для блага Отечества. Повелеваю отступить. Вы боитесь отступления через Москву, а я смотрю на это как на событие, которое спасет армию. Сейчас Наполеона остановить мы не сможем. Москва остановит его. С потерей Москвы не потеряна еще Россия. Моя главная обязанность – сберечь армию, и укрепить ее. Отдавая Москву Наполеону, мы готовим его неизбежную гибель. И потому, пройдя Москву, мы отступаем по Рязанской дороге».

И вот, закончен военный совет. Отданы последние приказания, написаны важные письма.

Кутузов знал, что завтрашний день будет таким же трудным, каким был сегодняшний. Но он обязан выполнить свой план, который готовил уже несколько дней. План был прост, но должен был уничтожить армию Наполеона. Отступив к югу от Москвы, русская армия получит время на отдых. Как всем известно, осенью русские дороги делаются непроходимыми. Наполеон в Москве будет окружен со всех сторон небольшими партизанскими отрядами. Он не сможет получать продовольствие для своих войск, и, спасая своих солдат, уйдет из Москвы.

Главнокомандующий не предвидел, с какой точностью сбудется его замысел. Сразу после того, как Наполеон вступит в Москву, в городе начнутся пожары и через несколько дней его армия окажется в ловушке.

Потом Наполеон, действительно, уйдет из Москвы. Во время его отступления будут еще сражения: под Малоярославцем, под Вязьмой, Красным, при реке Березине. В сражениях, а также от голода и холода войска Наполеона понесут невиданные потери. Оставшиеся в живых солдаты будут бежать из России, со всей возможной для них скоростью.

А еще через год с небольшим русские войска победным маршем вступят в Париж.

Ничего этого сейчас не знает еще Кутузов. Но только что он принял решение, которое навсегда изменило судьбы Москвы, России, да и всей Европы. Как сказал позднее один из его адъютантов: «Иногда столетиями ничего не меняется, а в другое время час решает участь Отечества».

КАРЕТНЫЙ САРАЙ

18 июня 1894 года егермейстер высочайшего двора Павел Павлович Голенищев-Кутузов-Толстой – потомок фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова подарил музею «Кутузовская изба» походный экипаж, в котором его прадед прибыл в действующую армию в августе 1812 года. Для его хранения хоругвеносцы храма Христа Спасителя построили на свои средства одноэтажное каменное здание, крытое железом – каретный сарай.

При ликвидации в 1929 году музея «Кутузовская изба» здание сарая стало использоваться как складское. Позднее в нем организованы музейные службы. Возок Кутузова в настоящее время находится в экспозиции Военно-исторического музея-заповедника «Бородинское поле».